Н.Н. КОТЕЛЬНИКОВА
(Волгоград)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОВТОРА В КИТАЙСКИХ ЧЕТЫРЕХМОРФЕМНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ЧЭНЪЮЙ

Рассматриваются источники появления в китайском языке фразеологизмов чэнъюй, образованных с помощью лексического повтора. Проанализированы структурные модели четырехморфемных чэнъюй с контактным повтором как приемом словообразования или формообразования и дистантным повтором как композиционно-стилистическим приемом, исполняющим экспрессивную, эмфатическую и ритмико-интонационную функции.

Ключевые слова: *китайская фразеология, четырехморфемные чэнъюй, лексический повтор, структурные модели.*

В китайском языке с глубокой древности лексический повтор (重言) являлся одним из активных способов формо- и словообразования, средством выражения различных эмоциональных оттенков, эффективным стилистическим приемом придания речи красочности и экспрессии. Поэтому весьма закономерным является наличие повторов и в наиболее многочисленном классе фразеологизмов китайского языка – чэнъюях (成语). Китайские чэнъюй (ЧЮ) – это устойчивые лексико-синтаксические единицы с обобщенно-переносным значением, которые построены по нормам древнекитайского языка, семантически монолитные, в краткой отточенной форме ритмических словосочетаний отображающие различные стороны социокультурной жизни китайского этноса. ЧЮ могут включать в себя от трех до двенадцати морфем, однако около 95 % фразеологизмов данного класса представляют собой четырехморфемные идиомы [8, с. 297], которые и будут рассматриваться в настоящей статье. Китайские ученые Лю Чжэньцянь и Цзинь Мэйпин, проанализировав четырехморфемные ЧЮ, вошедшие в «Большой китайский словарь чэнъюй» (《中国成语大辞典》), выявили более 2 тыс. идиом, образованных с помощью повтора одного или двух компонентов [7, с. 53].

По своему происхождению ЧЮ принадлежат книжному стилю и построены по нормам древнекитайского литературного письменного языка вэньянь. Для вэньяня характерна односложность слов, единственным распространенным видом двухсложных слов древнекитайского языка были слова, образованные с помощь повтора. Повтор корня являлся не столько способом словообразования, сколько определенным структурным типом слов: слова-повторы вовсе не обязательно образовывались от каких-либо других, уже имеющихся в языке слов, часто удваиваемый элемент иначе как в составе повтора в языке не встречался. Выступая в предложении как сказуемое или определение к сказуемому, они не обозначают конкретное действие или качество, а скорее описывают, какое впечатление производит предмет, какое ощущение вызывает, они имеют скорее образную и эмоциональную, чем логическую природу [2, с. 35]. Слова, образованные посредством повтора, приобретали значение состояния, которое однослог, на основе коего они образовывались, либо вовсе не имел, либо выражал недостаточно. Трудно сказать, к какой части речи относятся слова-повторы вэньяня, однако китайские лингвисты полагают, что их можно сопоставить с относительными прилагательными современного китайского языка [4, с. 31]. Повтор был широко распространен в вэньяне не только как способ словообразования, но и как синтактико-композиционный прием, как средство особой выразительности. Особенно часто повторы использовались в китайской классической литературе, которая является источником подавляющего большинства ЧЮ. Так, китайские исследователи отмечают, что только в одном разделе «Книги песен»* – «Нравы царств» – случаи удвоения слов встречаются 218 раз [3, с. 42]. Можно выделить три основных источника появления ЧЮ, в составе которых есть повторы.

1. К первой группе мы относим ЧЮ, которые являются цитатами (фразами, выражениями, стихотворными строками) из памятников китайской классической литературы как канонической, так и неканонической. Среди основных источников ЧЮ следует отметить «Книгу песен», «Беседы и рассуждения» («Луньюй», V в. до н.э.), «Мэн-цзы» (окончательная редакция III в. до н.э.), «Книгу истории» («Шу цзин», современная версия – III–II вв. до н.э.), «Книгу перемен» («И цзин», VI в. до н.э.), «Исторические записки» («Ши цзи», II в. до н.э.) и др.

* «Ши цзин», один из древнейших памятников китайской литературы (XI–VI вв. до н.э.).

© Котельникова Н.Н., 2018

Так, ЧЮ 兢兢业业 (‘проявить усердие и осмотрительность’) является стихотворной строкой, взятой из оды «Облачная Хань» раздела «Большие оды» (《大雅•云汉》) «Книги песен»:

旱既大甚,	‘*Засуха ужасна,*
则不可推。	*Ее не отвратить,*
兢兢业业,	*Все время с ужасом думаю о ней,*
如霆如雷。	*Словно надо мной раскаты грома*’.

Идиома 虎视眈眈 (‘смотреть хищно, как тигр’, ‘бросать алчные взоры’) является фрагментом фразы из «Книги перемен», раздел «Питание» (《周易•颐》):

虎视眈眈，其欲逐逐。 – ‘Тигр смотрит в упор, его желание – погнаться вслед’.

2. Фразеологизмы другой группы цитатами не являются, однако созданы на основе строки классического произведения, при этом заимствуя из нее именно удвоенный элемент. Например, источником для идиомы 侃侃而谈 (‘говорить свободно и откровенно’) послужила фраза из конфуцианского трактата «Беседы и рассуждения» (глава 10):

朝，与下大夫言，侃侃如也 – ‘[Конфуций] при дворе, разговаривая с низшими сановниками, был мягок и любезен’.

В основе ЧЮ 熙熙攘攘 (‘бродить толпами’, ‘оживление’, ‘жизнь бьет ключом’) лежит фраза из «Исторических записок» историографа Сыма Цяня (глава 129, «Биографии накопивших богатства») (《史记•货殖列传》):

天下熙熙皆为利来，天下攘攘皆为利往。– ‘Когда в Поднебесной мир, люди за выгодой приезжают; когда в Поднебесной беспорядок, люди за выгодой уезжают’.

Рассматриваемая идиома представляет собой сочетание двух слов-повторов, вошедших в эту фразу – 熙熙 и 攘攘, которые, по утверждению Ли Лия [4, с. 32], в древнекитайском языке являлись близкими по значению, однако слово 熙熙 обозначало состояние радостного оживления, а 攘攘 – состояние хаотичности, беспорядочной суматохи. В результате образованный фразеологизм получил обобщающее значение – ‘оживление’.

3. Третьим путем возникновения ЧЮ с повторами является заимствование цитаты классического произведения с частичной лексической заменой при сохранении синтаксической структуры фразы. Так, источником появления идиомы 骑马找马 (‘сидя верхом на коне, искать коня’) является фраза из буддийского трактата «Записи о передаче светильника, составленные в годы Цзиньдэ» (《景德传灯录》, XI в. н.э.):

不解即心即佛,真似骑驴觅驴。‘Не понимать того, что все разумное есть порождение Будды, это словно едучи на осле, осла разыскивать’.

Следует отметить, что дословная цитата из текста 骑驴觅驴 (‘сидя верхом на осле, искать осла’) также функционирует в китайском языке как ЧЮ в образном значении ‘не осознавая того, что уже имеешь, стремиться к тому же’. Фразеологизм 骑马找马 (‘сидя верхом на коне, искать коня’), образованный с помощью частичной лексической замены при сохранении синтаксической структуры цитаты, употребляется в образном значении ‘сохраняя за собою старое место, искать лучшего’. В отличие от предыдущих примеров ЧЮ, в которых повторы представляли собой лексическую редупликацию, повтор в данном примере является синтактико-композиционным приемом, довольно часто применимым в идиомах параллельной конструкции.

По характеру расположения повторяющихся лексических единиц в составе фразеологизма можно выделить ЧЮ с контактными и дистантными повторами.

Контактный повтор предполагает, что части повтора следуют непосредственно одна за другой. Существуют три структурных модели четырехморфемных ЧЮ с контактным повтором. Отметим, что под моделью мы понимаем регулярность в строении фразеологических единиц на уровне плана выражения. Для обозначения моделей ЧЮ будем использовать общепринятые в китайском языке условные буквенные обозначения для составных компонентов лексических единиц, где A – первый, B – второй, а C – третий компонент.

• **Модель AABC.** Данная модель является весьма продуктивной. Идиомы, образованные по этой модели, составляют около 50 % от общего количества ЧЮ с контактным повтором, из них почти 90 % по своей синтаксической структуре представляют собой атрибутивные словосочетания [6, с. 142]. Главное, определяемое слово в такого рода ЧЮ представляет собой сказуемое (глагольное либо качественное), а редуплицированное слово, являясь словом зависимым, описывает либо поясняет его. Например:

姗姗来迟 – ‘не торопясь’, ‘не спеша’; досл.: 姗姗 – ‘плавный’, ‘грациозный’, ‘неторопливый’; 来迟 – ‘опаздывать’;

昏昏欲睡 – ‘сонный’, ‘вялый’, ‘уставший’; досл.: 昏昏 – ‘неясный’, ‘смутный’, ‘сумрачный’; 欲睡 – ‘хотеть спать’;

摇摇欲坠 – ‘вот-вот рухнет’, ‘трещит по всем швам’; досл.: 摇摇 – ‘неустойчивый’, ‘шаткий’; 欲坠 – ‘собирается разрушиться’.

Есть небольшая часть ЧЮ этой модели, которые построены по субъектно-предикативному типу связи. В этом случае удвоение существительного (субъекта) чаще всего передает значение множественности с оттенком дистрибутивности, например:

人人自危 – ‘опасность угрожает каждому’; досл.: 人人 – ‘каждый человек’; 自危 – ‘почувствовать опасность’;

步步为营 – ‘продвигаться шаг за шагом, закрепляя свои позиции’; досл.: 步步 – ‘каждый шаг’ (‘на каждом шагу’); 为营 – ‘разбивать военный лагерь’.

• **Модель ABCC.** Идиомы модели ABCC в подавляющем большинстве представляют собой субъектно-предикативный комплекс, причем практически в 90 % случаев предикат выражен именем прилагательным [6, с. 142]. Например:

大腹便便 – ‘толстый, толстопузый’; досл.: 大腹 – ‘живот’; 便便 – ‘тучный’, ‘полный’;

文质彬彬 – ‘совершенный во всех отношениях’; досл.: 文质 – ‘внешняя красота и содержание’; 彬彬– ‘совершенный’, ‘одаренный в равной мере’;

议论纷纷 – ‘обсуждать’, ‘спорить’; досл.: 议论 – ‘обсуждения’, ‘разговоры’; 纷纷 – ‘во множестве’, ‘наперебой’, ‘беспрерывный’.

Поскольку ЧЮ моделей AABC и ABCC представляют собой описательные конструкции, характеризующие некий предмет или действие, то в предложении они выступают в роли определения, сказуемого, обстоятельства или комплемента (补语), например:

孩子吃得津津有味。 – ‘Ребенок ел с большим удовольствием’ (в данном примере ЧЮ 津津有味 (‘с огромным удовольствием’; ‘с большим интересом’) модели AABC, представляющий собой атрибутивное словосочетание, выполняет в предложении функцию комплемента состояния (状态补语));

妻子温情脉脉地望着他。 – ‘Жена с нежностью смотрела на него’ (здесь идиома 温情脉脉 (‘полный нежности’) модели ABCC, представляющая собой субъектно-предикативное словосочетание, выполняет в предложении функцию обстоятельства).

• **Модель AABB.** Она представлена идиомами с двумя удвоенными компонентами. В ЧЮ, построенных по модели AABB, удваиваемые слова по своей категориальной принадлежности могут быть глаголами, прилагательными, существительными, числительными и другими частями речи, а сами идиомы представляют собой словосочетания с копулятивным типом связи. Например:

三三两两 – ‘небольшими группами’, ‘по два-три человека’; досл.: 三 – ‘три’; 两 – ‘два’;

卿卿我我 – ‘обмениваться нежностями’, ‘ворковать’; досл.: 卿 – ‘ты’ (между мужем и женой); 我 – ‘я’;

风风雨雨 – ‘трудности’, ‘многочисленные препятствия’; досл.: 风 – ‘ветер’; 雨 – ‘дождь’.

Приведенные примеры представляют собой ЧЮ с именными повторами и с повтором числительных. Здесь удвоение не является приемом словообразования, оно передает значение множественности, собирательности, а также используется как композиционно-стилистический прием. Каждый из компонентов четырехморфемного ЧЮ подобного рода является самостоятельной лексической единицей, поэтому считаем возможным представить их структуру в виде модели A+A+B+B как разновидности модели AABB. Второй разновидностью будет модель AA+BB, которая представляет собой сочетание двух двуморфемных слов, образованных с помощью повтора. При этом морфемы A и B либо, употребляясь в неудвоенной форме, имеют значения, отличающиеся от значений AA и BB, либо функционируют в языке только в форме редупликата. К этой модели в основном относятся ЧЮ с качественными повторами, например:

踽踽凉凉 – ‘одинокий’, ‘замкнутый’; досл.: 踽踽 – ‘одинокий’, ‘в одиночку’; 凉凉 – ‘одинокий’, ‘безлюдный’;

堂堂正正 – ‘величественный’, ‘внушительный’; досл.: 堂堂 – ‘величественный’, ‘важный’; 正正 – ‘аккуратный’, ‘стройный’.

Идиомы, построенные по модели AABB, выполняют в речи описательную и характеризующую функции, выступая в предложении преимущественно в роли обстоятельства, реже – в роли определения, сказуемого и комплемента. Например:

他洋洋洒洒地向我们说了许多话。 – ‘Он произнес нам множество пространных речей’. Здесь ЧЮ 洋洋洒洒 (‘длинный’, ‘долгий’, ‘пространный’) модели AA+BB является обстоятельством к глаголу 说 (‘говорить’).

При дистантном повторе повторяемые лексические единицы разделены другими элементами текста. Четырехморфемных ЧЮ с дистантным повтором значительно больше, чем с повтором контактным. Можно выделить три модели строения ЧЮ с этим видом повтора.

• **Модель ABAC.** Идиомы этой модели представляют собой ЧЮ параллельной кон-

струкции с сочинительным типом связи между двумя симметричными частями. Параллелизм издревле являлся в Китае одним из любимейших литературных приемов, с помощью которого достигается высокий эффект выразительности речи. Повтор же, являясь приемом фиксации внимания, подчеркивает симметричность построения. Например:

人山人海 – ‘море людей’, ‘народу видимо-невидимо’; досл.: 人 – ‘человек’, ‘люди’; 山 – ‘гора’, ‘горы’; 海 – ‘море’, ‘моря’.

善始善终 – ‘хорошо начать и успешно завершить’, ‘довести дело до конца’; досл.: 善 – ‘хорошо’; 始 – ‘начинать’; 终 – ‘заканчивать’.

Элемент А в ЧЮ этой модели может являться любой частью речи, однако идиом, в которых А выражено числительным либо отрицательным наречием (слова, считающиеся в русском языке отрицательными частицами, в китайском относят к категории наречий), наибольшее количество. Например:

七擒七纵 – ‘семь раз брать в плен и семь раз отпускать’, обр. ‘обрабатывать противника психологически, убеждая его покориться добровольно’; досл.: 七 – ‘семь’; 擒 – ‘схватить’, ‘взять в плен’; 纵 – ‘отпускать’, ‘освобождать’;

无缘无故 – ‘без каких-либо оснований’; досл.: 无 – ‘не’, ‘нет’; 缘 – ‘причина’; 故 – ‘повод’.

В большинстве своем элементы В и С либо тождественны, либо близки по своему значению, либо антонимичны по отношению друг к другу. В предыдущих двух примерах можем наблюдать антонимические и синонимические отношения между элементами В и С соответственно.

• **Модель ABCB.** ЧЮ этой модели также представляют собой ЧЮ параллельной конструкции с сочинительным типом связи. Однако если в модели ABAC удваивающееся слово могло относиться к любой части речи, то в модели ABCB элемент В может являться только словом знаменательным. Именно в этом Ли Футан и Ли Сунюй видят причину численного превосходства ЧЮ модели ABAC [3, с. 43]:

一了百了 – ‘разрешится главное – разрешится и все остальное’, ‘одним ударом решить все проблемы’; досл.: 一 – ‘один’; 了 – ‘завершить’, ‘разрешить’, ‘закончить’; 百 – ‘сто’;

人云亦云 – ‘говорить то же, что и люди’, обр. ‘не иметь собственного мнения’; досл.: 人 – ‘человек’, ‘люди’; 云 – ‘говорить’; 亦 – ‘тоже’.

• **Модель ABCA.** Лексический повтор в ЧЮ этой модели являет собой композиционно-стилистический прием, именуемый в поэзии кольцом, который заключается в повторении начального слова в конце стихотворной строки:

日复一日 – ‘день за днем’; досл.: 日 – ‘день’; 复 – ‘снова’, ‘опять’; 一 – ‘один’;

精益求精 – ‘стремиться от хорошего к лучшему’, ‘неустанно стремиться к совершенству’; досл.: 精 – ‘лучший’, ‘совершенный’; 益 – ‘еще более’; 求 – ‘стремиться’, ‘добиваться’;

闻所未闻 – ‘услышать то, чего не слыхал раньше’, ‘неслыханный’; досл.: 闻 – ‘слышать’; 所 – служебное слово (‘тот, кого’; ‘то, что’); 未 – ‘не’, ‘нет’.

Элемент А, занимающий начальную и хвостовую позиции, является определяющим в значении всего фразеологизма. Позицию А в ЧЮ этой модели могут занимать только имена существительные, прилагательные и глаголы, что накладывает определенные синтаксические ограничения на элементы В и С. Это делает модель ABCA наименее продуктивной из всех выше рассмотренных.

Идиомы с дистантным повтором в предложении чаще всего выполняют функцию сказуемого и определения. Однако следует отметить, что это никоим образом не связано с приемом повтора, зависит от частеречной принадлежности составных частей ЧЮ и типа связи между ними и лишь подтверждает общую статистику относительно синтаксической роли этого класса фразеологизмов [9, с. 24–25].

Следует отметить, что одной из немаловажных функций повтора является ритмико-мелодическая организация ЧЮ. Повтор с древних времен был известным эвфоническим приемом, применяемым в поэзии для создания особого ритма и благозвучия. Как отмечает Го Синь-и, по происхождению четырехсложные фразеологические единицы являются аналогами поэтической строки. Иначе говоря, по форме они представляют собой либо целую поэтическую строку, либо ее часть [1, с. 13]. Так, стихотворные строки «Книги песен» стали основой для 130 ЧЮ [5, с. 92]. Лексические повторы в составе ЧЮ, имеющих ту же звуковую организацию, что и звуковая организация стиха, создают своеобразие мелодического рисунка, делают ритм более выразительным, а сам фразеологизм – более благозвучным и легко воспринимаемым на слух. Наличие паузирования между двумя структурными половинами фразеологизма, которое особенно явно обнаруживается в идиомах моделей ABAC и ABCB, будучи одной из особенностей

ритмико-мелодического рисунка четырехморфемных ЧЮ, отражает стремление к симметричности, которое является одной из этнокультурных особенностей менталитета китайского народа.

Проанализировав четырехморфемные ЧЮ, в состав которых входят лексические повторы, мы можем сделать вывод о том, что они, придя в современный китайский язык из глубины веков, демонстрируют широкое использование этого приема в древнекитайском языке вэньянь, особенно в классической литературе. Контактный повтор в составе рассматриваемых идиом преимущественно представляет собой лексическую редупликацию как прием словообразования или формообразования, с помощью которого либо образуется новая лексическая единица с новым значением, либо трансформируется значение исходной единицы, приобретая новые семантические оттенки, часто сопровождаясь изменением категориальной принадлежности. Дистантный повтор в ЧЮ является композиционно-стилистическим приемом, исполняющим экспрессивную, эмфатическую и ритмико-интонационную функции, подчеркивающим поэтичность и симметричность построения фразеологизма. Выделив и охарактеризовав три модели ЧЮ с контактным и три модели ЧЮ с дистантным повтором, отметим, что все они, отличаясь особенностями внутренней структуры, являются весьма продуктивными и заслуживают дальнейшего более глубокого изучения.

Список литературы

1. Го Синь-и. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

2. Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. М.: Наука, 1965.

3. 李福唐，李颂彧. 浅析汉语四字格成语的六种固定格式 // 扬州教育学院学报. 2015. № 1. 页41–44.

4. 李莉亚.现代汉语叠音式成语初探 // 文教资料. 2009. № 4. 页31–32.

5. 李林浩, 李灿霞. 试析源自《诗经》的成语 // 大庆师范学院学报. 2012. № 32(1).页92–95.

6. 李帅. 成语中的叠音语素 // 语文学刊:高等教育版. 2005. № 12.页142–143.

7. 刘振前, 邢梅萍. 四字格成语的音韵对称与认知 // 语言教学与研究. 2003. № 3. 页48–57.

8. 沈孟璎.现代汉语理论与应用. – 南京:南京师范大学出版社, 1999.

9. 杨翠兰.汉语成语的语法功能研究//烟台职业学院学报. 2005. № 11.页23–26.

* * *

1. Go Sin'-i. Telesnyj kod v kitajskoj frazeologii i ego russkoe sootvetstvie: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2004.

2. Jahontov S.E. Drevnekitajskij jazyk. M.: Nauka, 1965.

Lexical repetition in Chinese four-morphemic phraseological units chengyu

The article deals with the origins of phraseological units chengyu in the Chinese language, formed with by means of lexical repetition. The author analyzes the structural models of four-morphemic chengyu with contact repetition as a word forming technique and distant repetition as a compositional and stylistic device performing the expressive, emphatic, rhythmic and intonation functions.

Key words: *Chinese phraseology, four-morphemic chengyu, lexical repetition, structural models.*

(Статья поступила в редакцию 22.01.2018)

В.В. ДАВЫДОВА
(Новосибирск)

О ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СУФФИКСАЛЬНОМУ СЛОВООБРАЗОВАНИЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Подчеркивается определяющая роль словообразования (в частности, аффиксации) в пополнении словарного состава английского языка. Указывается на необходимость эффективного обучения студентов словообразовательным закономерностям с целью расширения их языковой компетентности. Предлагается отбор наиболее употребительных в изучаемом материале суффиксов значимых частей речи с использованием математической статистики.

Ключевые слова: *английский язык, аффиксация, суффиксы, частотность, математическая статистика.*

На современном этапе развития английского языка обогащение его словарного состава идет почти целиком за счет его собственных ресурсов, прежде всего – словообразова-

© Давыдова В.В., 2018